

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 11 2006

**Editor in Chief
Choi Han Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Institute of Asian Culture and Development**

Каспийская нефть во взаимоотношениях Азербайджана и России

Сео Дон Чан

Korea University of International Studies, Korea

Распад СССР изменил геополитическую карту мира. Трудности современной России позволили США с опорой на союзников по НАТО инициировать активную политику в Евразийском континенте.

Общей стратегией США после распада СССР стал захват как можно большего числа его ресурсных территорий, и притом - вовсе не обязательно с целью немедленной эксплуатации, но для создания заделов на будущее, а также в целях более прочного привязывания соответствующих государств к северо-атлантической колеснице с параллельным отчуждением их от России.

И другие страны Запада, и региональные государства-лидеры стали активно расширять и упрочивать свое влияние в этих стратегически важных для России регионах.

Стратегия США состоит в обеспечении лидирующих позиций в освоении каспийских и прикаспийских региональных ресурсов и сведении к минимуму влияния здесь России и Ирана в области разработки нефтяных месторождений и строительства экспортных трубопроводов.

На значение Азербайджана для обеспечения этой стратегии Америки указывал З. Бжезинский: «Несмотря на ограниченные территориальные масштабы и незначительное по численности население, Азербайджан с его огромными энергетическими ресурсами также в геополитическом плане имеет ключевое значение. Это пробка в сосуде, содержащем богатства бассейна Каспийского моря и Средней Азии. Независимый Азербайджан, соединенный с рынками Запада нефтепроводами, которые не

проходят через контролируемую Россией территорию, также становится крупной магистралью для доступа передовых и энергопотребляющих экономик к энергетически богатым республикам Средней Азии»¹.

Примечательно, что до 11 сентября 2001 г. американцы решали первую задачу своего долгосрочного плана: укрепляли позиции на Каспии. Однако последовавшие террористические атаки на США создали предпосылки для стремительного вхождения Штатов в весь прикаспийский регион. Борьба с международным терроризмом постепенно трансформировалась в борьбу с государствами, которые мешают американской администрации реализовать долгосрочные планы в этом большом регионе.

Для этого со странами СНГ заключаются многочисленные контракты на освоение нефтяных и газовых месторождений в Каспийском регионе и странах Центральной (бывшей Средней) Азии.

С точки зрения С. Жильцова, нестабильность в сфере нефтепоставок на мировых рынках заставляет США искать пути диверсификации поставок энергоносителей. И США пытаются для этого создать принципиально новую конфигурацию своих отношений с бывшими союзными республиками².

Зависимость же США от импорта нефти составляет более 60% в потребляемом жидком топливе. Самая дешёвая нефть поступает в США из зоны Персидского залива. Однако эта зона не считается самой надёжной³.

Нефть из Персидского залива составляет 14 % потребления для США, 22 % для Европы и 78% для Востока. Американская активность в Мурманске, Западной Сибири, на Каспии и в Западной Африке показывает, что Вашингтон не намерен уступать евразийские и африканские ресурсы исключительно Европе, и

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.:Международные отношения, 1998. С.62.

² Жильцов С Каспийский гамбургер пока не съедобен // Журнал ЕВРАЗИЯ.2004. №1
<http://www.eurasia.ru/article.php?id=346>

³ Примаков Е.М. Мир после 11 сентября.М.:Мысль,2002.С.114.

серьезно рассматривает варианты использования новых месторождений.

По прогнозам Американского агентства по энергетике, к 2015 г. потребление нефти в мире возрастёт на 50%. Кроме того, нефтяных запасов Северного моря при условии сохранения нынешних темпов добычи должно хватить ещё на 10-14 лет, после чего вновь начнёт расти зависимость Запада от нефтяных ресурсов Ближнего Востока. По прогнозируемым оценкам, спрос на нефть и природный газ в Европе к 2010 г. будет неудовлетворенным на 10%, а к 2020 г. – на 30%, что заставит Европу искать новые источники углеводородного сырья. Ожидается большой спрос на энергоресурсы в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии⁴. В настоящее время Россия добывает свыше 7 млн. барр. в день сырой нефти (СССР – 12,5 млн. барр. в день).

Разведанные запасы нефти в России оцениваются в размере 48,6 млрд. баррелей (5% мировых). Но стратегическое значение российских и каспийских запасов по сравнению с ресурсами Персидского залива (818 млрд. барр.) сравнительно невелико⁵.

Согласно различным оценкам, доказанные запасы нефти в регионе исчисляются где-то между двумя и семью миллиардами тонн. Эти оценки дают основание сделать вывод, что в Каспийском регионе находится от шести до десяти процентов мировых запасов нефти. Для сравнения надо упомянуть, что одна только Саудовская Аравия располагает более чем двадцатью пятью процентами всех доказанных запасов нефти на планете.

Что касается запасов газа, то в Каспийском регионе находится лишь от трех до пяти процентов мировых запасов. О Каспийском регионе нельзя говорить как о новом или другом Персидском заливе, даже если некоторые авторы и желали бы видеть свои родные страны новым Кувейтом⁶.

⁴ Время новостей. 23 февраля 2001.

⁵ Лаумулин М. Нефть и геополитика // Континент (Казахстан) 2003. №19 (106).
<http://www.materik.ru/index.php?section=analitics&number=84>

⁶ Алекперов Г. Энергетические ресурсы Каспийского региона // Взаимосвязи. 2004. № 3. С. 129.

На долю Каспия приходится лишь около 6% мировой нефти. При этом каспийская нефть расположена весьма далеко от центров ее потребления и даже портов. Значит, регион Каспия не заменит Ближний Восток, и существуют какие-то другие причины для интереса США к Каспийскому региону. Таких причин по мнению некоторых авторов, всего две. Во-первых, запасы каспийской нефти могут позволить сдержать резкий рост цены на нефть из-за капризов ОПЕК. А во-вторых – «накормить» каспийской нефтью растущий Китай и отвлечь его от главной нефтяной кладовой - Ближнего Востока. Причем российские авторы считают, что присутствие США в этом регионе скорее выгодно для России, чем нежелательно. Во-первых, оно блокирует проникновение в регион экстремистского ислама, который сегодня угрожает не только Чечне и Дагестану, но и внутренним регионам России. Во-вторых, США могут стать мощным противовесом Китаю, который для России стратегически куда как более опасен из-за российской слабости в Сибири и на Дальнем Востоке. Как это ни парадоксально, может создать для России определенные выгоды и установление американского контроля над нефтяными ресурсами региона. В этом случае возрастает роль России в качестве независимого поставщика топлива в Европу, что усиливает ее позиции на этом направлении⁷.

Известные западные компании впервые обратили свои взоры на каспийскую нефть в период горбачёвского правления. К началу 80-х годов на Каспии был обнаружен целый ряд перспективных месторождений. По части из них к концу 80-х прошла разведка, и запасы на этих месторождениях были подтверждены. Среди них - Азери, Чираг и Гюнешли, которые успешно разрабатываются сегодня первым каспийским международным консорциумом, и Тенгиз в Казахстане.

Первое появление западных компаний приходится на 1990 г. Представители западных нефтекомпаний, посещающие Баку, вели вначале интенсивные переговоры с правительством Муталибова (1990-1992 гг.) и затем продолжили их с правительством Народного Фронта (1992-1993 гг.). Первоначально речь шла только о

⁷Зеркало. 20 августа 2004.

месторождении Азери, затем, уже при народнофронтовцах, предметом переговоров стало месторождение Чираг

3 сентября 1992 г. в Баку прибыла М. Тэтчер, которая приняла участие в подписании соглашения о проведении оценочных разработок месторождений Чираг и Шахдениз между правительством Азербайджана и компаниями - английской Бритиш Петролеум и норвежской Статойл.

Прозападно настроенный А. Эльчибей был склонен к совместной разработке трех месторождений (Гюнешли, Азери, Чираг) с консорциумом ведущих нефтяных компаний Великобритании, США, Норвегии, Турции (именно при А. Эльчибее турецкая компания была подключена к проекту). Ведущую роль стал играть альянс Бритиш Петролеум (BP) - норвежской Статойл. Осенью 1992 г. было создано СП с азербайджанскими государственными объединениями Азернефть и Каспморнефтегаз. Предполагалось, что иностранным фирмам будет принадлежать 50 процентов уставного капитала СП, причем доля BP составляла 2/3, а Статойл- 1/3. Таким образом, интересы России игнорировались (и в консорциуме, и в маршруте экспортного нефтепровода). Из всех вариантов нефтепровода предпочтение отдавалось турецкому (Баку-Тебриз-Нахичевань-Джейхан, другой маршрут через Турцию: Баку-Тебриз-Нахичевань-Трабзон).

Но армянское наступление весной 1993 г. и поход С. Гусейнова привели к власти Г. Алиева (за две недели до того, как А. Эльчибей должен был подписать контракт в Лондоне о создании нефтяного консорциума), что означало смену внешнеполитической ориентации (вступление в СНГ) и новый этап в переговорах о создании консорциума. По словам Г. Алиева, вариант контракта Эльчибея был тотальной распродажей⁸.

Новое руководство заявило о намерении пересмотреть контракт с консорциумом. Между Россией и Азербайджаном вскоре было подписано соглашение о совместной добыче нефти в азербайджанском секторе Каспийского моря (23 октября 1993 г. - визит министра топлива и энергетики РФ Ю. Шафраника) и

⁸ Андриянов А., Мираламов Г. Гейдар Алиев. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 280.

передано 10 процентов (из 30-процентной доли Азербайджана в консорциуме) российской государственной компании Лукойл, причем для совместной разработки выделялось месторождение Гюнешли, которое до октября 1993 г. предполагалось включить в контракт с западными компаниями. Таким образом, в отличие от отвергнутого варианта в июне 1993 г., в новом проекте предусматривалась разработка уже не трех, а двух месторождений - Азери и Чираг. Однако надежда России на то, что Г. Алиев полностью выберет российский вариант, не оправдалась. Без сомнения, это было связано с процессом урегулирования армяно-азербайджанского конфликта и подходом к нему России, настаивавшей на размещении своего воинского миротворческого контингента, передаче Каспийской флотилии, размещении пограничных войск и создании совместной системы ПВО в Закавказье. Поскольку Россия не оказала поддержки Азербайджану в разрешении карабахского кризиса, правительство Г. Алиева не видело смысла в уступках России в вопросе участия в консорциуме и маршруте транспортировки нефти.

В декабре 2003г. на заседание Совета глав государств СНГ Г. Алиев выступил с заявлением, что «хотя Азербайджан в сентябре 1993 г. стал полноправным членом СНГ и присоединился к Договору о коллективной безопасности, Армения не только не прекратила свою агрессию, а наоборот, эскалация военных действий приобрела более широкие масштабы»⁹.

Провозгласив Турцию одним из основных экономических партнёров Азербайджана, Г.Алиев вместе с тем высказал мысль о недопустимости разрыва многовековых политических и экономических отношений, которые связывают Азербайджан с Россией и бывшими республиками СССР. Поэтому речь должна идти не о замене одних приоритетов другими, а об их сбалансированном сочетании¹⁰.

Г. Алиев стремился создать широкую международную коалицию для поддержки своих новых нефтяных проектов.

⁹ Там же.268.

¹⁰ Там же.

Решающим шагом стал межправительственный договор в области нефтедобычи, подписанный в ходе визита Г. Алиева в Великобританию. По этому договору Великобритания получила право на инвестирование проекта добычи. Правительства Азербайджана и Великобритании выступили в роли гарантов выполнения обязательств ВР и ГНКАР (SOCAR).

Реакция России на англо-азербайджанский договор была резко негативной. 27 апреля 1994 г. МИД России направил ноту МИД Великобритании, заявив, что контракт не будет иметь юридической силы без предварительного согласия России. В июле 1994 г. Б. Ельцин по представлению МИД подписал распоряжение «Об обеспечении интересов Российской Федерации в Каспийском море», в котором определялась единая позиция для всех ведомств в отношении с Азербайджаном. Речь в нём, судя по печати, шла о том, что в случае реализации нефтяного контракта, будет введен запрет всем иностранным судам (включая азербайджанские) пользоваться внутренними водными путями России, а нефтяное оборудование, заказанное ранее для разработки каспийских месторождений, объявлялось российской собственностью¹¹.

При этом следует отметить, что режим эксплуатации Каспийского моря определяют два договора - российско-персидский 1921 г. и советско-иранский 1940 г. Но положений об использовании дна моря в этих договорах не содержится. Работа прикаспийских государств над новыми договоренностями по Каспию началась по инициативе Ирана с февраля 1992 г., т. е. почти сразу после распада СССР. Еще осенью 1993 г. Россия ставила вопрос о статусе Каспия, предлагая ограничить его территориальные воды 10-мильной зоной, и колоссальные запасы нефти (в 120 милях от берега) оставались бы за ней. Если юридически считать Каспий озером, то все нормы международного морского права к нему не применимы. С другой стороны, если Каспийское море не является пограничным озером, а морем, то оно должно иметь свободный путь к Мировому океану, не облагаемый никакими налогами - Россия же (с весны 1994 г.) берет со всех

¹¹ Независимая газета. 27 октября 1994.

иностранных судов, проходящих по Волго-Донскому каналу, плату на уровне международных тарифов - по 10 тысяч долларов.

В ответ с 1 июля 1994 г. Турция, ссылаясь на то, что Конвенция Монтре (1936 г.) не учитывает современных экологических требований, ввела национальный регламент судоходства в черноморских проливах, резко ограничивающий прохождение супертанкеров с нефтью, нефтепродуктами, природным газом, химическими удобрениями. В этом случае российский вариант нефтепровода (Баку - Новороссийск) терял смысл и оказывался закупоренным на выходе в Новороссийске.

12 сентября 1994 г. МИД РФ направил МИД Азербайджана ноту, согласно которой: «...односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться Российской Федерацией, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое она сочтет подходящим для восстановления нарушенного правопорядка. Вся ответственность, включая возможный материальный ущерб, ляжет на тех, кто предпринимает односторонние действия, проявляя тем самым пренебрежение к правовой природе Каспия, к своим обязательствам по международному праву»¹². Тем не менее, 20 сентября 1994 г. правительство Азербайджана, в конце концов, подписало контракт по разработке трех нефтяных месторождений с консорциумом компаний, которые объединились в Азербайджанскую международную операционную компанию - АМОК (или в английской аббревиации - АИОС). Сделка оценивалась в восемь миллиардов долларов и была названа контрактом века.

Российская компания Лукойл получила десять процентов акций в консорциуме АИОС. Это была уступка российскому правительству, точнее, партии прагматиков в российском правительстве. Однако львиная доля консорциума принадлежала западным компаниям, в основном ВР и Амоко, которые начали менять политическую программу Алиева.

¹² Независимая газета. 29 октября 1994.

Контракт имел огромное политическое значение - ведущие европейские страны и США будут уделять значительное внимание проблеме обеспечения стабильности в Азербайджане и во всем регионе в целом, т.к. дестабилизация обстановки в этой закавказской республике поставит под угрозу деятельность западных нефтяных компаний.

Если в начале 90-х годов проблемы Южного Кавказа находились как бы на периферии внешнеполитических интересов США, ограничиваясь умеренно активным посредничеством в Карабахском конфликте через Минскую группу СБСЕ/ОБСЕ и гуманитарной помощью Армении и Грузии, то после сентября 1994 г. политика в отношении государств Каспийского региона заняла место в списке первоочередных, жизненно важных экономических и политических задач США. 27 сентября 1994 г. при посредничестве М. Олбрайт состоялась встреча Г. Алиева и Л. Тер-Петросяна. В июле 1994 г. Р. Армитидж (координатор американской помощи в странах СНГ с января 1992 г. по май 1993 г.) призвал энергично возражать против вмешательства России в Закавказье, используя для этого все имеющиеся в ее распоряжении дипломатические средства: назначить своего представителя в Минскую группу СБСЕ; настаивать на подписании правительством Азербайджана соглашения о добыче нефти; выступить посредником при достижении соглашения о беспрепятственном провозе гуманитарной помощи; добиться отмены запрета на оказание помощи Азербайджану; вовлечь Россию в диалог об этом регионе на высшем уровне, ясно заявив о том, что американская помощь России в МВФ и Всемирном Банке нельзя принимать как само собой разумеющееся, пока Россия создает угрозу интересам США. Таким образом, отношение США к урегулированию конфликтов и интеграционным тенденциям на территории бывшего СССР однозначно - предотвратить распространение российского влияния на постсоветском пространстве и особенно в таких ключевых республиках, как Азербайджан, соседствующий с Ираном, Турцией, Грузией, Россией, Средней Азией и обладающий значительными энергоресурсами.

27-28 сентября 1994 г. Б. Клинтон и Б. Ельцин обсудили проблему карабахского урегулирования и вопрос о статусе Каспия. Призвав дезавуировать заявление МИДа РФ (20 сентября) о том, что Россия не признает контракта о разработке месторождений Каспия, Б. Клинтон намеревался обеспечить политическую поддержку четырем входящим в консорциум крупнейшим нефтяным компаниям США¹³. В том же году Администрация Клинтона создала специальную межведомственную рабочую группу по выработке каспийской политики. В нее входили представители Госдепартамента, Министерства энергетики, Министерства торговли, ЦРУ и Национального совета безопасности. И конгресс США отметил, что «обеспечение энергетической безопасности входит в число основных приоритетов внешней политики»¹⁴. Как отмечает В. Шорохов, «начиная с 1994 г. США и другие страны Запада все больше отходят от проводившейся ими русоцентристской политики в пользу поддержки политических и экономических основ независимости стран, входивших в СССР»¹⁵.

Не имея возможности что-либо реально противопоставить экспансии иностранных компаний на Каспии, Россия продолжала настаивать на незаконности секторального деления Каспийского моря, за что выступал Азербайджан.

Однако позиция России по Каспию, заявленная в 1994 г., продержалась недолго. Активная деятельность иностранных нефтяных компаний, действия других прикаспийских стран при разработке углеводородных ресурсов – все заставило Россию пересмотреть свой подход к проблеме правового статуса. Особенно, после того, как Е. Примаков стал министром иностранных дел в 1996 г. Россия начала выдвигать прагматичные и компромиссные предложения по данному вопросу¹⁶. В настоящий момент Россия

¹³ Шорохов В. Энергоресурсы Азербайджана //Кавказские Региональные Исследования. 1996. №1. <http://poli.vub.ac.be/publi/crs/caucasus/shorokhov.htm>

¹⁴ Жильцов С., Зонн С., Ушков М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С.209.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С.75.

уже пришла к договорённости о разделе морского дна с Казахстаном и Азербайджаном.

Масштабная разработка нефтяных месторождений Каспия с помощью иностранных компаний поставила вопрос о строительстве новых трубопроводов для экспорта каспийской нефти. Пропускная способность российской трубопроводной системы и раньше не могла в полной мере удовлетворить экспортные потребности других стран СНГ. По мере же ввода в эксплуатацию и расширения добычи на новых месторождениях, в частности в Азербайджане и Казахстане, потребность в новых трубопроводах возрастает еще больше. Решение о маршруте их прокладки, помимо очевидных экономических аспектов, приобрело и политическое значение.

До недавнего времени экспорт нефти и газа из стран СНГ осуществлялся исключительно через российскую систему трубопроводов. Замкнутость на Россию и вытекающая из нее зависимость стран СНГ была унаследована со времен Советского Союза. Поэтому выбор маршрутов новых трубопроводов приобрел особое значение с точки зрения того, сохранится ли зависимость стран бывшего СССР (в данном случае Азербайджана) от российской трубы или, в случае прокладки новых трубопроводов через территорию других государств, эти страны смогут сделать важный шаг в направлении диверсификации системы экспортных трубопроводов.

На начальном этапе планирования разработки нефтяных месторождений Каспия имелось в виду проложить систему новых экспортных трубопроводов через территорию России. В результате переговоров с участием России, Азербайджана, Казахстана и Омана в 1992 г. было принято решение о создании консорциума по прокладке нефтепровода из Казахстана (Тенгизское месторождение) в обход Чечни через Астрахань на Новороссийск. В рамках этого проекта для транспортировки азербайджанской нефти предусматривалось сооружение отдельной нитки трубопровода протяженностью 1,5 тысячи километров и пропускной способностью 40 млн. тонн (впоследствии - 75 млн. тонн) в год. Примерно половина общей протяженности этой нитки должна была обеспечиваться уже существующими нефтепроводами. В течение

20 лет действовала линия мощностью 6-10 млн. тонн нефти в год, снабжавшая перерабатывающие заводы Баку грозненской нефтью. Планировалась реконструкция данного нефтепровода и увеличение его мощности для экспорта азербайджанской нефти.

Кроме того, в середине июня 1994 г. правительством России, Греции и Болгарии принято решение о создании консорциума для строительства нефтепровода Бургас - Александруполис от берегов Черного до Эгейского моря (длина 317 километров, стоимость 0,7-1,43 миллиардов долларов, пропускная способность 30 миллионов тонн в год). Реализация проекта позволила бы России транспортировать нефть европейским потребителям, минуя проливы Босфор и Дарданеллы, где Турцией были введены жесткие ограничения на проход крупнотоннажных танкеров¹⁷.

Однако использование трубопровода Баку-Грозный-Новороссийск осложнялось проблемой, с Чечней. С октября 1991 г. Чечня не контролировалась федеральными властями России (7-8 октября 1991 г. Верховный Совет Чечено-Ингушетии был разогнан и 27 октября президентом Чеченской республики избран Д. Дудаев). Уже в ноябре 1992 г. в результате осетино-ингушского конфликта в пограничных районах обеих республик вводится чрезвычайное положение, в том числе и в Моздокском районе, через который проходит нефтепровод. 12 декабря 1994 г. российская армия начала активные действия в Чечне, и северный маршрут, на исключительном использовании которого настаивала Россия, окончательно потерял свою привлекательность для западных компаний.

Таким образом, чеченская война, повысив коэффициент риска северного маршрута, существенно девальвировала шансы России. Война создала благоприятный климат для форсирования западной нефтепроводной дипломатии. Чем настойчивее Россия добивалась транзита нефти по своей территории, тем жестче звучал в ответ тезис о его несостоятельности из-за наличия чеченского фактора. Падение Грозного и последовавшие за этим Хасавюртовские

¹⁷ Шорохов В. Энергоресурсы Азербайджана //Кавказские Региональные Исследования. 1996. №1. <http://poli.vub.ac.be/publi/crs/caucasus/shorokhov.htm>

соглашения означали окончательную утрату Москвой своего особого статуса на Кавказе, и это открыло Вашингтону путь для объявления кавказского региона зоной своих жизненных интересов и прокладки здесь своего главного нефтепровода¹⁸.

С 1997 г. правительство США стало оказывать проекту нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан мощную политическую поддержку. На саммите ОБСЕ в Стамбуле, проходившем 18-19 ноября 1999 г., главы государств и правительств Азербайджана, Грузии и Турции в присутствии президента США Клинтона подписали соглашение о строительстве трубопровода Баку-Джейхан.

Хотя многие наблюдатели сомневаются в экономической целесообразности такого маршрута, посол Вашингтона в СНГ при администрации Клинтона Стивен Сестанович подчеркнул в 1998 г., что политика США в Каспийском регионе вовсе не ограничивается экономическими интересами, и что решения принимаются со стратегической точки зрения. Упрощенно эта стратегия может быть обрисована следующим образом: во-первых, трубопровод связывает Турцию – союзника США в регионе – с двумя прозападными странами на Южном Кавказе – Азербайджаном и Грузией – и способствует расширению присутствия США в Каспийском регионе. Во-вторых, нефтепровод в обход России поддерживает политическую и экономическую независимость государств в регионе от своей бывшей имперской державы. В-третьих, транспортировка региональных ресурсов без использования дешевых иранских трубопроводов увеличивает изоляцию теократического режима в Тегеране и способствует уменьшению иранского влияния на мусульманские государства бывшего СССР¹⁹.

Проект Баку-Тбилиси-Джейхан символизировал стремление Вашингтона привязать Азербайджан и Грузию к Западу через Турцию и проводить политику сдерживания в отношении России и Ирана.

¹⁸ Коммерсант Ъ. 23 сентября 2002.

¹⁹ Алекперов Г. Энергетические ресурсы Каспийского региона // Взаимосвязи 2004. № 3. С.136.

С самого начала проект БТД разрабатывался под большую нефть с нефтеносного блока Азери-Чираг-Гюнешли (АЧГ) на азербайджанском участке каспийского шельфа. Освоение указанных месторождений с 1994 г. ведет консорциум АМОК (Азербайджанская международная операционная компания), главным участником и оператором которого выступает компания ВР. Однако для рентабельности нефтепровода БТД по нему нужно прокачивать не менее 50 млн. т. нефти в год (1 млн. баррелей в сутки), а такого количества нефти как не было, так и нет. Кстати, стоимость проекта первоначально оценивавшаяся в \$2,95 млрд., а затем в \$3,6 млрд., в итоге превысит, как теперь ожидается, \$4 миллиарда. С началом нефтедобычи в центральной части месторождения Азери будет реализована т.н. фаза-1 разработки блока АЧГ. Фаза-2 предусматривает эксплуатацию западного и восточного секторов Азери, которая должна начаться во II квартале 2007 г. Наконец, с переходом в 2009 г. к фазе-3 нефть начнут добывать на глубоководном месторождении Гюнешли, а общий объем годовой добычи АМОК должен достигнуть 50 млн. тонн. К тому времени в Азербайджане должна также пойти нефть с месторождения Кашаган (примерно 7,5 млн т в год), а также конденсат с газового месторождения Шах-Дениз. Однако даже если задуманное АМОК будет полностью и успешно выполнено (а все 10 лет существования консорциума у него были постоянные проблемы с соответствием желаемого и действительного), азербайджанской нефти не будет хватать для полноценной эксплуатации трубы до Джейхана, как минимум, в течение ближайших 5 лет. Поэтому участники консорциумов АМОК и БТД призывают Казахстан предоставить для прокачки по трубе до Джейхана 20 млн. т. нефти в год. Переговоры о наполнении трубы до Джейхана российской нефтью велись, в частности, в 2005 г. во время визита Путина в Анкару. Однако ничего определенного россияне пока не обещали. Министр промышленности и энергетики РФ Виктор Христенко, сообщив, что Россия и Турция активно обсуждают проекты альтернативных маршрутов транспортировки углеводородов в обход проливов Босфор и Дарданеллы, заявил: «На данный момент уже есть 12 таких проектов. Турецкое правительство представило

нам в этой связи проект Баку-Джейхан. Мы этот проект, как и другие, рассматриваем»²⁰.

12 октября 2005 г. состоялась церемония открытия грузинского участка БТД. Уже в 2006 г, как планируется, из турецкого порта Джейхан отгрузят первый танкер с каспийской нефтью. На наш взгляд, важными следствиями запуска проекта являются:

Во-первых, экспорт из Каспийского региона ослабляет зависимость Запада от поставок нефти из нестабильного Персидского залива.

Во-вторых, диверсификация источников снабжения Европы углеводородами. Новый нефтепровод, как считает Международное энергетическое агентство, может привести к сокращению импорта Евросоюзом российской нефти на четверть уже к концу этого десятилетия.

Третье следствие — проект БТД в каком-то смысле способствует стабилизации и примирению в регионе. Единственное, что могло бы помешать сейчас началу функционирования нефтепровода, — реанимация замороженных конфликтов в Карабахе, Абхазии, Южной Осетии. В этой ситуации нефтепровод, проходящий неподалеку, оказался бы в опасности.

В настоящий период западные политические силы прилагают серьезные усилия для того, чтобы нарушить статус-кво на Южном Кавказе - причем, речь ведется как о балансе сил вокруг региональных конфликтов, так и о внутривнутриполитических раскладах в отдельных странах региона.

Американская сторона наращивает военное присутствие в Азербайджане и Грузии. И это сочетается с ростом в новом для них регионе интересов западных транснациональных корпораций. Военная активность американцев в этом регионе имеет три вполне конкретные цели. Во-первых, обеспечения безопасности нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, для чего командование американских ВС в Европе создает специальное оперативное

²⁰ Эдуардов С. Нефтепровод Баку-Джейхан спасет только Россия //Утро.ру, 30 декабря 2004.

соединение Каспийский страж, основу которого составят американские мобильные силы и подразделения армий стран — участниц каспийских энергетических проектов. Во-вторых, это расширение военного плацдарма для давления на Иран стало тем более актуальным после победы в Иране ставленника консерваторов Махмуда Ахмади-Нежада на последних президентских выборах, что, скорее всего, еще больше осложнит взаимоотношения Ирана не только с США, но и с Азербайджаном. В-третьих, активное военное присутствие американцев на Каспии позволит им частично компенсировать ослабление своих позиций в Центральной Азии. Тем более что в списке государств, на территории которых возможно размещение военной базы США, выведенной из Узбекистана, наряду с Таджикистаном и Кыргызстаном фигурирует и Азербайджан.

При этом Россия выступает против размещения американских сил в Южном Кавказе, и пытается возложить на страны региона, в том числе на Азербайджан, обязательства, из-за которых подобное развитие событий стало бы невозможно. В марте 2005 г., выступая на круглом столе в Совете Федерации, посвященном проблемам реализации единой международной системы коллективной безопасности в бассейне Каспийского моря, посол по особым поручениям МИД РФ, руководитель рабочей группы по Каспию Александр Головин заявил, что влияние нерегиональных сил в бассейне Каспийского моря должно быть как можно меньше. Он отметил, что в проекте конвенции по Каспийскому морю зафиксированы положения о запрете плавания судов под флагами неприкаспийских государств и Россия старается добиться фиксации в конвенции положений о недопустимости присутствия вооруженных сил государств, не относящихся к Каспийскому региону²¹.

В целом старт трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан станет не только главным геоэкономическим, но и главным геополитическим событием.

²¹ ИА REGNUM. 9 марта 2005.